

A stylized black and white graphic of a laurel wreath, consisting of a central branch with leaves and small flowers, extending horizontally across the page. The word 'АННА' is positioned above the wreath and 'АХМАТОВА' is positioned below it, both in a bold, sans-serif font.

**АННА
АХМАТОВА**

Я научилась просто, мудро жить

СТИХОТВОРЕНИЯ
1909 - 1964

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус)1-5
А95

Серия «Лучшая поэзия. Серебряный век»

Составление и вступительная статья
Виктории Горпинко
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Ахматова, Анна Андреевна
А95 Я научилась просто, мудро жить. Стихотворения
1909–1964 / Сборник; сост. и вступ. ст. В. Горпинко. –
Москва: Издательство АСТ, 2018. – 352 с. – (Лучшая
поэзия. Серебряный век).

ISBN 978-5-17-110750-5

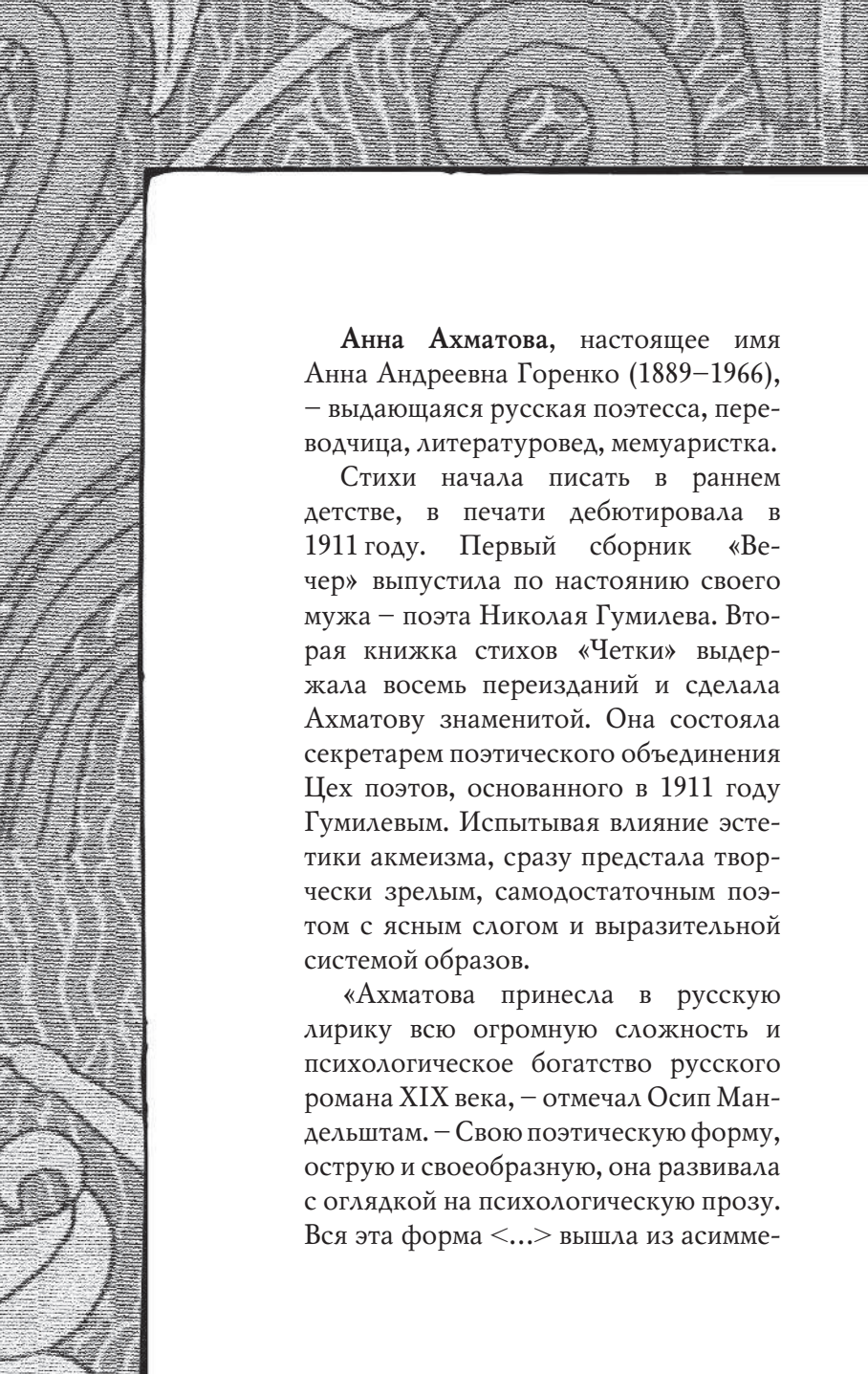
Русалка, Киевская Колдунья, Царскосельская Муза, Тихая Кассандра, Сама Первозданность, Жилища Небес, Царица без Короны и Жезла, Пророчица Анна... «Ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России», – писал о ней Осип Мандельштам. Анна Ахматова всегда оставалась в эпицентре – любви, боли, дружбы, абсолютной верности и страшных трагедий: «Я была тогда с моим народом там, где мой народ, к несчастью, был».

© Анна Ахматова, наследники, 2018

© Виктория Горпинко, сост. и вступ. ст., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Анна Ахматова, настоящее имя Анна Андреевна Горенко (1889–1966), – выдающаяся русская поэтесса, переводчица, литературовед, мемуаристка.

Стихи начала писать в раннем детстве, в печати дебютировала в 1911 году. Первый сборник «Вечер» выпустила по настоянию своего мужа – поэта Николая Гумилева. Вторая книжка стихов «Четки» выдержала восемь переизданий и сделала Ахматову знаменитой. Она состояла секретарем поэтического объединения Цех поэтов, основанного в 1911 году Гумилевым. Испытывая влияние эстетики акмеизма, сразу предстала творчески зрелым, самодостаточным поэтом с ясным слогом и выразительной системой образов.

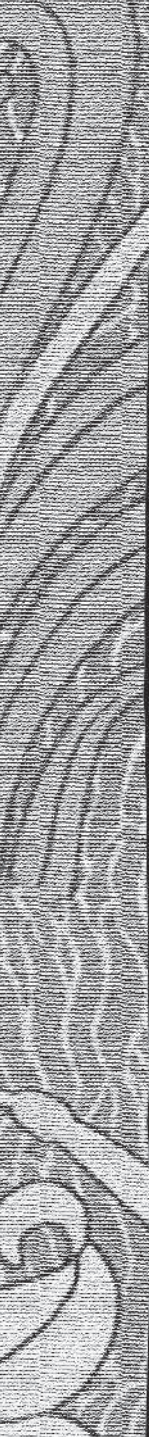
«Ахматова принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа XIX века, – отмечал Осип Мандельштам. – Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развивала с оглядкой на психологическую прозу. Вся эта форма <...> вышла из асимме-

тричного параллелизма народной песни и высокого лирического прозаизма Анненского». Мандельштам прочил ей большое будущее: «Ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России».

Первая мировая война, уход Гумилева на фронт, революция, расстрел Гумилева в 1921 году, стоический отказ от эмиграции – под этими ударами судьбы родилась новая Ахматова – автор мужественной гражданской лирики.

В СССР ее поэзия и даже имя десятилетиями замалчивались. С конца 1920-х годов она почти не писала стихов, занималась историей искусства (не без влияния гражданского мужа – искусствоведа Николая Пунина) и изучением творчества Пушкина, Данте, Шекспира. В 1935 году были арестованы Николай Пунин и сын Ахматовой Лев Гумилев, оба вскоре отпущены, однако через три года Льва арестовали повторно и приговорили к пяти годам лагерей.

Много лет Ахматова работала над автобиографической поэмой «Рекви-

ем», которая в 1960-е годы появилась в самиздате, а в 1963-м вышла в Мюнхене, произведя огромное впечатление на русскую эмиграцию.

Знавший Ахматову в молодости Борис Зайцев писал: «Можно было предположить тогда, в этой „Бродячей Собаке“, что хрупкая эта и тоненькая женщина издаст такой вопль – женский, материнский, вопль не только о себе, но и обо всех страждущих – женах, матерях, невестах, вообще обо всех распинаемых? Откуда взялась мужская сила стиха, простота его, гром слов, будто и обычных, но гудящих колокольным похоронным звоном, разящих человеческое сердце и вызывающих восхищение художественное?»

Накануне Великой Отечественной войны Ахматову приняли в Союз писателей, разрешили ей напечатать сборник «Из шести книг», по радио звучали ее антивоенные стихи. Однако в 1946 году, после постановления Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», она снова попала в опалу, в

1949-м последовал новый арест Пунина (он умер в лагере) и сына, приговоренного к 10 годам лагерей.

Лишь через несколько лет после смерти Сталина имя Ахматовой снова вернулось к читателю, по приглашению зарубежных литераторов она выезжала в Италию и Англию, дважды номинировалась на Нобелевскую премию, заканчивала «Поэму без героя», начатую еще в 1940-е годы. Однако ее здоровье уже было подорвано скитаниями по чужим углам и непримиримыми разногласиями с сыном. В марте 1966 года, не перенеся четвертого инфаркта, Анна Ахматова ушла из жизни.

В 2006 году в Санкт-Петербурге на берегу Невы была установлена бронзовая скульптура поэтессы. Место для памятника Ахматова указала сама: скульптура обращена лицом к печально знаменитой тюрьме «Кресты», где в годы сталинских репрессий много месяцев провел ее сын Лев Гумилев.

Виктория Горпинко

***

Молюсь оконному лучу –
Он бледен, тонок, прям.
Сегодня я с утра молчу,
А сердце – пополам.
На рукомоинике моем
Позеленела медь.
Но так играет луч на нем,
Что весело глядеть.
Такой невинный и простой
В вечерней тишине,
Но в этой храмине пустой
Он словно праздник золотой
И утешенье мне.

1909

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Вот и вторая свеча
Гаснет, и крик ворон
Становится все слышней.
Я эту ночь не спала,
Поздно думать о сне...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй!

2

Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.

1909

ЧИТАЯ «ГАМЛЕТА»

1

У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, –
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.

2

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909

***

И когда друг друга проклинали
В страсти, раскаленной добела,
Оба мы еще не понимали,
Как земля для двух людей мала,
И что память яростная мучит,
Пытка сильных – огненный недуг! –
И в ночи бездонной сердце учит
Спрашивать: о, где ушедший друг?
А когда, сквозь волны фимиама,
Хор гремит, ликуя и грозя,
Смотрят в душу строго и упрямо
Те же неизбежные глаза.

1909

***

Хорони, хорони меня, ветер!
Родные мои не пришли,
Надо мною блуждающий вечер
И дыханье тихой земли.

Я была, как и ты, свободной,
Но я слишком хотела жить.
Видишь, ветер, мой труп холодный,
И некому руки сложить.

Закрой эту черную рану
Покровом вечерней тьмы
И вели голубому туману
Надо мною читать псалмы.

Чтобы мне легко, одинокой,
Ойти к последнему сну,
Прошуми высокой осокой
Про весну, про мою весну.

Декабрь 1909, Киев

ПЕРВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

На землю саван тягостный возложен,
Торжественно гудят колокола,
И снова дух смятен и потревожен
Истомной скукой Царского Села.
Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо,
Как будто мира наступил конец.
Как навсегда исчерпанная тема,
В смертельном сне покоится дворец.

1910

ОБМАН

М. А. Змунчила

I

Весенним солнцем это утро пьяно,
И на террасе запах роз слышней,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна;
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бабушке моей.

Дорогу вижу до ворот, и тумбы
Белеют четко в изумрудном дерне.
О, сердце любит сладостно и слепо!
И радуют пестреющие клумбы,
И резкий крик вороны в небе черной,
И в глубине аллеи арка склепа.

2 ноября 1910, Киев

II

Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло;

Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе.
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.

Пруд лениво серебрится,
Жизнь по-новому легка...
Кто сегодня мне приснится
В пестрой сетке гамака?

Январь 1910, Киев

Синий вечер. Ветры кротко стихли,
Яркий свет зовет меня домой.
Я гадаю: кто там? – не жених ли,
Не жених ли это мой?..

На террасе силуэт знакомый,
Еле слышен тихий разговор.
О, такой пленительной истомы
Я не знала до сих пор.